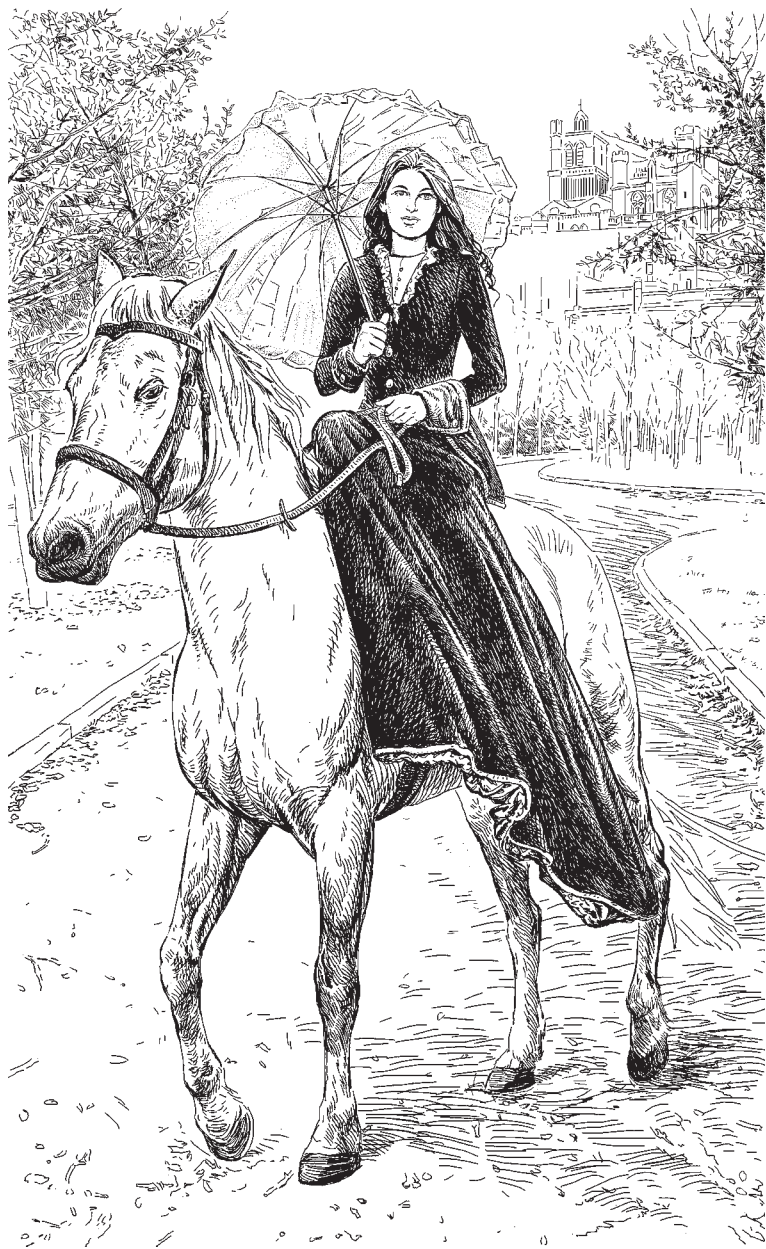

Олеся Осинская

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Олеся Осинская

Знакомые незнакомцы.
Мир в прорези маски

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2013
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-73

Серия основана в 2011 году
Выпуск 52

Художник
А. Клепаков

Осинская О.

О-73 Знакомые незнакомцы. Мир в прорези маски: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 376 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1446-8

Привычная жизнь для Корни — это искусство преображения и маскировки. Новый день, новое задание, новое лицо. Как завести друзей и любимых при такой жизни? А главное, как узнать близких тебе людей, если они скрываются за такими же масками?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1446-8
© Олеся Осинская, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Часть первая

ПОДМЕНА

ГЛАВА 1

— Мерзавка! Воровка! Хамка!

Похоже, в доме разворачивались нешуточные баталии. Послышался звон разбитой посуды, хлесткий звук пощечины, чей-то тоненький плач. Пытаясь заглянуть в окно, я чуть высунулась из укрытия, если так можно назвать чахлые кусты, даже не покрывшиеся пока весенней зеленью, но тут же юркнула обратно. Дверь с грохотом распахнулась, и из дома, кувыркаясь по ступенькам, вывалилась молодая девушка в чепчике горничной. С трудом поднялась на ноги и неловко обернулась.

— Но, госпожа... А мои вещи? И деньги? — тихонько проскулила служанка. На щеке несчастной наливался свежий синяк. Еще несколько застарелых, цвета от чуть зеленоватого до лилового, виднелись на лице и руках, выглядывали из выреза платья.

— Вещи? Деньги? — раздался визг, и из темного проема показалась разъяренная встрепанная девица. — Я тебе покажу деньги! Вон! Вон отсюда, дубина! Уродина! Чтоб через секунду духу твоего тут не было, пока стражу не позвала.

В сторону горничной полетела крупная деревянная ваза. Девушка прикрыла руками голову, уклонилась, но ждать нового броска не стала. Рыдая в голос, быстро подобрала юбки и побежала к калитке. Хозяйка поорала еще пару минут, стоя на крыльце черного хода, затем, не переставая извергать проклятия на всех и вся, исчезла внутри дома, шараясь напоследок дверью так, что зазвенели стекла.

Вначале я собиралась отказаться от задания. Дар Тени один из самых редких, а практикующих Теней и вовсе... по

всем окрестным королевствам едва на пальцы одной руки наберется. Так что имею право на привередливость.

История оказалась вполне банальной. Главный герой — Оливер Грисенн, наследник графа Грисенна, воспитанный в лучших традициях дворянства. Вредных привычек нет, в неподходящих компаниях не замечен. Можно сказать, гордость и отрада родителей. Месяц назад, возвращаясь в Марион из Тироса, где навещал бабушку, вдовствующую графиню, встретил в пути некую очаровательную молодую особу — Азалию Мегри, также следующую в Марион. Причем девица оказалась настолько очаровательной, что молодой человек тут же признался ей в любви и сделал предложение руки и сердца. Естественно, родители и родственники юноши не разделили его любовь к бедной сиротинушке. Спасибо, хоть дворянкой оказалась. Несмотря на все старания Грисеннов, никакие посулы и угрозы на интриганку не подействовали. А Оливер между тем выразил намерение объявить о помолвке на балу в честь своего двадцатилетия. И до бала осталось всего три недели...

Об этом мне два дня назад поведала Берта — глава теневой структуры Мариона и всей Исталии, а по совместительству моя приемная мать. Надо сказать, что при всех моих профессиональных качествах отношения между мужчинами и женщинами оставались для меня скорее теорией. Нет-нет, с физической стороной любви я ознакомилась уже давно, специально выбрав из прислужников Берты молодого, здорового и симпатичного мужчину, но результат не впечатлил... Берта тогда посмеялась, мол, к процессу надо подходить с сердцем, а не как к практическому заданию. Но поскольку означенное сердце ни к кому из знакомых не тянуло, для заполнения дыр в образовании я налегла на любовные романы. С тех пор в моей жизни изредка появлялись мужчины, но быстро исчезали. И, несмотря на всю свою практичность, в глубине души я верила в большое и светлое чувство и терпеливо ждала, когда же наконец оно достигнет и меня.

Потому и не прониклась праведным негодованием в отношении злой, беспринципной мерзавки, соблазнившей милого доверчивого юношу. Напротив, воображение нарисовало

трогательную романтическую картинку двух влюбленных сердец. Бедная девочка — добрая и работающая, полюбившая графского сына. И милый юноша, ждавший свою единственную всю жизнь. Как говорится, совет да любовь.

Однако чему меня точно не учили, так это делать выводы из ничего. Поэтому решила вначале взглянуть на «несчастную сиротку». Вот и посмотрела...

Я подождала еще несколько секунд, прислушиваясь к брани внутри дома, и отправилась догонять уволенную служанку.

Далеко бежать не пришлось. Девушка обнаружилась за ближайшим поворотом. Сидела на чахлом клочке травы под покосившимся забором, всхлипывая и размазывая худенькими кулачками слезы пополам с дорожной пылью. Я опустилась рядом:

— Прости, я видела, как тебя выкинули на улицу. Тебе есть куда идти?

Бывшая горничная подняла заплаканные глаза, резко подобралась и неожиданно жестко ответила:

— Если вы из тех, кто предлагает бедной девушке пищу, кров и утешение, а затем селит в дом разврата, то идите своей дорогой дальше.

Я мысленно улыбнулась — у девочки есть характер. Послала легкий эмпатический импульс сочувствия, дружелюбия и доверия.

— Нет, к подобным заведениям я никакого отношения не имею. Зато мне нужна горничная. Возьми карточку и иди на Садовую улицу, дом пятнадцать. Отдашь дворецкому. Считай, что тебя приняли.

Я протянула девушке руку, помогая подняться. Похоже, придется не только служанку спасти из лап этой мегеры, но и молодого графенка.

ГЛАВА 2

— Ну вот что, Корни: два лейра в месяц плюс стол и комната. Кстати, там от прежней горничной какое-то барахло осталось, можешь забрать себе. В твои обязанности входит:

следить за моими вещами — стирать, гладить, штопать, помогать одеваться, укладывать волосы, убирать дом, открывать гостям дверь — кстати, не в этих лохмотьях, найди что-то более приличествующее для служанки уважаемого дома, — прислуживать за обедом, помогать кухарке...

Азалия продолжала оглашать список моих прав и обязанностей, точнее, пока перечислялись только обязанности. Кажется, мне придется заменить здесь как минимум десяток слуг, и все это за два лейра в месяц — неслыханная щедрость! Этой суммы и котенка прокормить не хватит.

— ...готовишь платья для утреннего чая, прогулки и вечернего чая. В одиннадцать утра и пять вечера приходит мой жених — милорд Оливер Гриссенн. Встречаешь его у двери и провожаешь в...

Кажется, это надолго... Распорядок дня в доме я уже знала: Лина, прежняя горничная, подробно его расписала. А значит, можно пока внимательнее присмотреться к самой Азалии. Светловолосая, в меру симпатичная девушка с большими голубыми глазами. Хмурое, недовольное выражение лица сильно портило внешний вид. В общем, ничего особенного. Лет двадцать пять. Абсолютно плоская и тусклая аура, выдающая особу недалекую и ничем не примечательную. И *эта* смогла охмурить сына графа?

— ...один выходной в месяц. Ты все запомнила?

— Да, мэм, — вежливо опустив голову, склонилась я в подобострастном поклоне.

— И не называй меня мэм. Для тебя я госпожа или миледи, — закончила она и собралась уходить.

— У госпожи есть титул? — осмелилась подать голос новая служанка, намекая на «миледи».

Азалия резко обернулась и рявкнула мне прямо в лицо:

— Не твое дело! — Однако тут же успокоилась и уже более доброжелательно добавила: — Пока нет. Но не сегодня завтра будет. Так что старайся. Хорошо себя зарекомендуешь — станешь личной горничной графини. Видела графский дом на площади Соединения? Огромный шикарный особняк. Только фронтон уродливый, и сад разбит неправильно... и ограда пошлого коричневого цвета... Вот стану графиней, — глаза

мечтательно закатились, и госпожа, уже разговаривая сама с собой, отвернулась, — все поменяю! И дворецкого уволю! Я ему, видите ли, рыскаю тут. Да за кого он меня принимает? Я что, деревенщина какая? Конюх блохастый! Сын осла и троглодита! Ничего... зато как стану...

С легкой улыбкой на лице, помахивая веером и насвистывая себе под нос нечто фривольное, «будущая графиня» удалилась. Видимо, мысли о предстоящем получении титула настаивали ее на благодушный лад.

М-да... И что же в этой девице могло привлечь молодого, не обделенного женским вниманием парня? Характер тот еще, лицом не то чтобы не вышла, но можно и красивее найти, да и выглядит она старше его... лет на пять как минимум, если считать по обычным человеческим меркам.

Приворожила? Нет, уверена, что граф любимого сыночка первым делом на проявления магии проверил. А если Дар какой есть, дающий возможность приворота или хоть эмпатического воздействия? Тогда маги бы не засекали. Только вот аура у нее простая настолько... Я покачала головой. Тут не то что талант найти, а вообще наличие мозгов можно под сомнение поставить. Хотя аура — вторичный показатель. Слабенький Дар вполне может обнаружиться.

Неужели и правда любовь? Столь сильная, да еще и с первого взгляда? Странно...

За час дом был приведен в порядок — к счастью, моей базы из арсенала бытовой магии на уборку хватило. Подобрала Азалии туалет для вечернего чая, а заодно и сама переоделась, памятуя о встрече гостей.

После четырех вечера облачила «миледи» в приготовленное платье, сделала высокую прическу, наложила макияж. Ровно в пять раздался стук в дверь. Ну что же... Пришло время посмотреть и на поклонника.

Я отворила двери, пропустила гостя и присела в низком поклоне. Передо мной стоял симпатичный, вежливо улыбающийся юноша. Идеальная осанка, скорее всего, намекала на военную выправку. Изящный наряд подчеркивал хороший вкус. А слегка растрепанные ветром светлые волосы придавали парню совсем юный, мальчишеский вид. Хотя... что та-

кое двадцать лет для долгоживущей аристократии? Он и есть мальчишка.

— Ну-ну, перестаньте, к чему эти церемонии? — неожиданно дружелюбно произнес посетитель. — Вы новая горничная? Я Оливер Грисенн. Да вы, наверное, уже знаете. Азалия дома?

— Да, милорд, вас уже ожидают. — Я снова присела, посторонилась, пропуская молодого человека вперед, и жестом указала путь. Проводив Оливера в малую гостиную, подала чай. — Располагайтесь, ваше сиятельство. Госпожа появится с минуты на минуту.

Надо заметить, встречи наедине с неженатым мужчиной в высшем обществе никоим образом не приветствовались. Даже если этот мужчина считался твоим женихом. Единым соблюдением правил приличия в нынешнем визите было то, что дверь в гостиную Азалия оставила открытой. В данный момент мне это пришлось только на руку. Быстро шагнула к огромной напольной вазе, сиротливо стоявшей в коридоре, и в долю секунды растворилась в ее тени. В принципе этого хватало, несмотря на обилие света, льющегося из высоких стрельчатых окон. Качества, которые я получала благодаря Дару Тени, позволяли мне замаскироваться едва ли не посреди пустого зала. Из-за вазы отлично обозревалась большая часть комнаты. Подумала, не набросить ли мне еще и легкий морок на всякий случай, но не стала. Если у Оливера есть Дар Мага, то морок как магическое проявление он может почувствовать.

Пока не появилась госпожа, украдкой рассмотрела ауру гостя. Простенький блок, закрывающий ее, не стал помехой. А уж мое вмешательство вообще никак нельзя засечь, будь сын графа хоть трижды магом. Объяснялось это тем, что для сканирования я использовала не заклинание, а личное свойство Дара. Так уж получилось, людей с магическим потенциалом в мире рождалось достаточно много, только у кого-то этот потенциал оказывался посильнее, у кого совсем слабый. Такие способности давали возможность выучиться на мага и колдовать что-то в меру своих сил. Но и след от заклинания всегда оставался, и более сильный маг при желании мог его

обнаружить. Люди с Даром встречались намного реже. Это особый талант, не требующий ритуалов, не оставляющий магических следов. Человек с Даром Целителя без зелий, голыми руками мог сращивать кости и ткани. Дар Менестреля или Актера кроме способностей в пении, танце или актерском искусстве давал способности к двусторонней эмпатии. Дар Тени очень редкий, с ним можно развить отличного дипломата, или шпиона, или вора — кому что ближе. А самое интересное: в зависимости от силы Дара человек получает одно или несколько «личных свойств» — какие-то внутренние особенности, причем у каждого свои. Вот так мне и досталась работа с аурой.

Молодой человек мне понравился — чистое светлое пламя, со способностями к магии, почему-то почти не развитыми. Яркие искорки как косвенный признак какого-то Дара, скорее всего магического или воинского — среди аристократии они чаще всего встречаются. Учитывая идеально ровную «солдатскую» осанку, склонилась к последнему. Да, юноша явно достоин более подходящей партии.

За разглядыванием Оливера я едва не пропустила выход Азалии. А посмотреть стоило. Я застыла в немом восхищении. Неужели это и есть моя госпожа? Да будь я женщиной, сама бы выбежала из укрытия и поспешила сделать предложение руки и сердца, пока не опередил какой-нибудь наглый юнец. По коридору плыло трепетное видение, белокурый ангел с огромными синими глазами, неземная легкость и грация. Беззащитное, кроткое существо, воплощенная мечта... Полевым колокольчиком зазвенел ее чистый смех, когда она протянула для поцелуя изящную ручку. Голос сладкой мелодией заполнил уши, вызывая желание слушать его вечно...

Я проморгалась, стряхивая наваждение, не спеша подняла челюсть и присмотрелась к новоявленному «ангелочку». Э-э-э, матушка, как ваша аура-то заблестела.

Через полчаса чаепитие закончилось, и я проводила милорда до выхода. На этот раз он витал исключительно в собственных мыслях, а уходя, даже не попрощался. Более того, я едва успела открыть перед ним двери — казалось, он и их не замечает. Ох, что-то ты, милый, уходишь гораздо более влюб-

ленным, чем когда пришел... Я послала вслед парню легкий эмпатический импульс тревоги — Оливер моментально очнулся и завертел головой вокруг себя.

Значит, уважаемая госпожа Азалия, Дар у нас все-таки имеется. И я даже догадываюсь, какой именно, коллега. Мысленно потирая руки, я довольно улыбнулась.

ГЛАВА 3

Последующая неделя полностью укрепила мои подозрения относительно этой пылкой влюбленности.

У леди Азалии по-прежнему наблюдалось стойкое раздвоение личности. На людях сама доброта и смирение, кротость и невинность, защитница сирых и убогих.

— Кориночка, проводи гостя, окажи любезность, — вежливо и трогательно просила она по окончании каждого визита графского сына. Наедине же «Кориночка, окажи любезность» превращалось в «быстрее оглобли поворачивай, кобыла плешивая».

Сегодня стук в дверь раздался неожиданно рано — в десять тридцать. Я накинула морок на рабочее платье (убедившись, что Оливер не силен в магии, решила не изводить себя бесконечными переодеваниями) и поспешила открыть двери, собираясь поприветствовать гостя, и... так и замерла с разинутым ртом. На пороге стоял кумир моего детства — Джек Сорби...

У всех девочек-подростков есть кумир — какой-нибудь богатый, успешный, красивый парень, чье фантомное изображение можно повесить на стенку возле кровати, потихоньку вздыхать, глядя на него, целовать по вечерам, проливая ведра слез после слухов, что его где-то с кем-то кто-то видел. На мое детство пришлось целых два кумира — Джек Сорби и Джокер. Мои Дж-Дж, как обозвала их Берта.

Джокер — вторая действующая Тень в нашей стране, не считая меня (точнее, это как раз я вторая)... Если моя карьера началась около десятилетия назад, когда мне едва исполнилось двенадцать, то его — лет на тридцать — сорок раньше. И

к моему дебюту он уже стал легендой. Каких только баек не рассказывали о его талантах! Конечно, его портрета у меня не было и быть не могло. Поэтому сама кое-как нарисовала мужчину в черной шляпе, черной маске и в черном плаще и пыталась представить, как бы он мог выглядеть. По ночам мне снились восхитительные приключения, где я раскрываю инкогнито Джокера, он делает меня своей спутницей и сообщницей, и дальше мы вместе проворачиваем фантастические головокружительные дела.

С Джеком все было по-другому — блистательный красавец герцог, с Даром Мага-универсала третьей степени. Это... это даже круче, чем быть принцем: принцев много, а Дар Мага-универсала, да еще и третьей степени... возможно, один во всем мире. А главное — невообразимо, чертовски, нереально обаятельный. Именно на его портрет я лет десять назад никак не могла налюбоваться, зацеловала до дыр, засыпая с мечтами о том, как судьба дает нам шанс на встречу, он влюбляется с первого взгляда, и для этой великой любви не существует преград, особенно таких мелких, как разница в социальном статусе между герцогом и приемной дочерью главы теневого бизнеса.

А Джек Сорби совсем не изменился за это время...

— Насмотрелась? — ехидно спросил мой «шанс на встречу». — Тогда возьми карточку и доложи госпоже.

Я тут же очнулась. Боже Ари, веду себя как полная дура. Резко отскочила от двери, склонившись в поклоне:

— Простите, милорд, сию секунду. Располагайтесь, пожалуйста.

Я провела герцога в гостиную и жестом указала на широкие гостевые диваны, обитые темно-синим вельветом. Джек уверенно прошагал внутрь, а я рванула к Азалии.

Сорби — не Оливер. Подглядывать за магом-универсалом, да еще с таким уровнем Дара, я бы в жизни не рискнула. А вот вытирать пыль в соседней комнате никто не запретит — в любом случае, нормальный человек ничего оттуда не услышал бы. Шестым чувством обнаружила, что в комнате появился поисковый глазок. Но... не с моими магическими талантами проверять такие догадки, а уж так чтобы это еще и

не заметили... Я демонстративно отвернулась и направилась в дальний конец комнаты обмахивать пыль с каминных статуэток. И вам, милорд, спокойнее, и я отсюда все услышу, даже напрягаться не придется.

— Ваша светлость! Какая честь принимать вас в моем доме! — донеслось до меня радостное щебетание Азалии.

Да уж! Могу представить! Светлейший герцог, да не из последних, зачем-то посетил сию невзрачную обитель.

— Госпожа Азалия, очарован!

В минутную паузу воображение сразу дорисовало мне участников сцены. Вот милорд склоняется над ручкой для поцелуя, затем, не спеша ее отпустить, поднимает голову и смотрит на Азалию долгим томным взглядом... Легкий привкус ревности испортил все впечатление. Я резко его отогнала, но осадок уже появился. С чего бы мне ревновать герцога, я его первый раз вижу! Ну да, в свое время облюбовывала весь портрет — молодая была, простительно. Тем не менее Сорби — не зеленый мальчишка, как Оливер, неужели и он даст себя окрутить какой-то мымре? И тут же, к собственному разочарованию, услышала:

— Вы намного прекраснее, чем я ожидал. Столь изящны и утонченны. Признаться, когда я услышал, что мой родственник Оливер намерен жениться, я, как и все, поддался заблуждению относительно вас. — Голос мужчины становился все тише и проникновеннее.

— И что вы думаете сейчас? — легко, с придыханием отозвалась Азалия.

— Сейчас, дорогая, я безумно завидую этому юнцу! Надеюсь, вы простите меня за это вторжение?

— О-о-о... — едва прошептала госпожа. — Разрешите подать чай?

По дому разнесся звон колокольчика. Через секунду передо мной предстала волнующая картина — раскрасневшаяся Азалия сидела, едва дыша, на краю кресла, подавшись всем телом в сторону красавца-гостя. Тот же, не сводя томных глаз с белокурого ангелочка, чуть поглаживал кончиками пальцев ее запястье. Несколько локонов выбились из тщательно уло-

женной прически — похоже, его светлость позволил себе прикоснуться не только к запястью.

От созерцания столь интимной картины меня и саму бросило в жар: будет ли на меня когда-нибудь вот так смотреть мужчина? Сейчас я бы, наверное, отдала всю выручку с этого задания, лишь бы на минуту оказаться на месте Азалии.

— Кориночка, милая, принеси чаю с кексами, будь любезна.

Я прекрасно понимала, в каком направлении заработали мозги Азалии. Сын графа — это престижно, но все же не идет ни в какое сравнение с герцогом. У нее вполне может хватить глупости переключиться на Сорби. Вернувшись, я расставила изящные розовые чашечки из верского фарфора, разлила ароматный напиток, оставила чайничек и незаметно удалилась. На выходе ощутила, как по спине мазнул резкий цепкий взгляд... Подавив желание обернуться, я поскорее вернулась к камину, где давно не осталось ни пылинки, и принялась вытирать очередную статуэтку.

— Ах, милорд, ваше внимание весьма льстит, но, пожалуйста... я уже помолвлена. Думаю, ваш визит становится не слишком приличным. Не хотелось бы огорчать моего любимого Оливера. Надеюсь, мы с вами встретимся на балу?

Похоже, у нее таки хватило разума, что неожиданная смена объекта обожания вызовет еще больше подозрений, чем простая влюбленность молодого юноши.

— Благодарю вас за визит. После свадьбы вы всегда будете желанным гостем в нашем доме, ваша светлость.

— Чего вы хотите? — грубо оборвал ее Сорби. Столь резкая смена тона едва не заставила меня вздрогнуть. Куда подевался очарованный мужчина, которого я наблюдала всего несколько минут назад? — Не рассказывайте мне сказки о неземной любви, я в них не верю. Вы ведь выходите замуж ради титула и денег? Я дам вам денег. Тридцать тысяч лейров. Это намного больше, чем предлагали родственники Оливера, не так ли?

— Ах, милорд... — слабеющим голосом проблеяла Азалия. — Как вы могли меня так оскорбить...

Как предсказуемо. Руку даю на отсечение — сейчас последует благородный обморок.

Вероятно, я оказалась права, потому что сразу же послышались две короткие пощечины и голос милорда наигранно участливо поинтересовался:

— Вам полегчало? Простите, я не имею привычки поднимать руку на дам, однако вам стало плохо. — И тут же сухим тоном добавил: — Пятьдесят тысяч!

— Что?! — Судя по визгливым ноткам, маска трогательной прелестницы слетела с личика госпожи. — Да как вы смеете вообще ко мне прикасаться?

— Ага, ну вот мы и дождались настоящую Азалию, — хмыкнул Сорби. — Мое последнее слово — сто тысяч.

Ого! А сумма-то и впрямь нешуточная. Мне лично за задание предложили всего тридцать. Столько аферистка из своего графенка и лет за десять небось не высосет. Воцарилось молчание. Азалия наверняка всерьез обдумывала предложение. Да, денег-то много, однако с такой репутацией высшее общество Исталии ей уже не светит.

— Мы с Оливером любим друг друга, — патетически ответила госпожа, входя в прежнюю роль, — и ничто не сможет разлучить нас!

— Вы хоть немного понимаете своим недалеким умишком, каких врагов вы себе сейчас наживаете? — вкрадчиво прошелестел Сорби.

— Не смейте мне угрожать! Не смейте! Вы не имеете права вмешиваться, Оливер совершеннолетний!

«А вот в гневе, дорогая, ты совсем лицо держать не умеешь», — позлорадствовала я мысленно.

— Убирайтесь из моего дома. Немедленно! Я сказала, вон отсюда!!! Корни! Корни!!! Где ты, кретинка неповоротливая, проводи милорда. А вы... вы... Только попробуйте еще раз здесь появиться!

Я бросила метелку за камин и направилась в гостиную. Громко шурша юбками, Азалия огромными шагами, не приличествующими леди, убегала из комнаты. Отпрянув к стене, я пропустила разъяренную госпожу и вернулась к гостю. Мельком взглянув на него, поразились произошедшей пере-

мене. Неужто мне лишь почудился улыбчивый симпатяга-парень? Лицо Сорби стало серьезным и сосредоточенным, фигура подобралась и словно заострилась. Он по-прежнему оставался ослепительно красивым, но вся мальчишеская смазливость пропала — хищник, сильный и опасный. Очень опасный. С таким лучше не сталкиваться. Уважительно склонившись, жестом пригласила следовать к выходу.

Возле самой двери герцог притормозил, однако не пропустил меня вперед, а постоял несколько секунд, внимательно разглядывая. Я замерла статуей в полуприседе, с опущенной головой, упорно пряча глаза. «Пусть смотрит, пусть даже ауру просканирует, ничего интересного он там не найдет», — с долей удовлетворения размышляла я. Наконец его светлость сделал шаг в сторону, давая мне возможность открыть двери.

— Миленькое платье, — бросил на прощание и, не оглядываясь, зашагал прочь.

А? Вот черт! Так глупо проколоться. Если мой слабенький морок, о котором я забыла, едва увидела, *кто* пришел, не заметен для Оливера, то Джеку и колдовать для этого не надо — он, вероятно, его просто так видит. Обругав себя еще раз, поспешила на зов Азалии — с минуты на минуту придет жених, надо срочно приводить в порядок госпожу.

ГЛАВА 4

Мы с Бертой сидели на белоснежном балкончике и смотрели на море. Сквозь ажурную балюстраду любовались бесконечной синей гладью, уходящей к самому горизонту. Внизу пенистые волны не спеша накатывали на отвесную скалу, разбивались и откатывались обратно. Шум прибоя расслаблял и убаюкивал.

Эту виллу в свое время построили на высокой скале в одном из удаленных уголков страны. Владелец, видимо, любил уединение... К дому вела одна-единственная крутая лестница. Насколько тяжело пришлось строителям и как доставляли сюда вещи и мебель, я даже представить не могла — одно-

значно не обошлось без магии. Сейчас дом стал еще более уединенным, чем раньше: ступени Берта приказала уничтожить много лет назад, и единственная дорога вела через портал из апартаментов Берты в Марионе. Виллу можно было увидеть только со стороны моря, поэтому даже местные крестьяне, живущие в предгорьях, были уверены, что дом на скале давно забыт и разрушен. «Мое гнездо» — ласково называла его Берта.

Еще одним достоинством «гнезда» было то, что находилось оно гораздо южнее Мариона. Если у нас сейчас только наступала весна, то здесь царила вечерняя летняя прохлада, по периметру балкона росли яркие сезонные цветы, а внизу шумел совершенно зеленый горный лес.

В этом тихом уголке дикой природы мы сейчас сидели, попивая чай с печеньем и беседуя. В последние годы Берта сильно располнела, почему ее прозвище сменилось с Рыжей Берты на Большую Берту. На вид ей можно было дать лет тридцать пять, но истинный возраст не знал никто. Любой Дар, помимо прочего, продлевал жизнь, причем самым эффективным в этом плане являлся, конечно, Дар Королевской Крови. О тайнах Берты не догадывалась даже я. Поэтому ей вполне могло оказаться и сто, и двести, и даже все четыреста. Собственно, ее настоящее имя тоже никто не знал, уж точно не Берта, да, кстати, и не рыжая. Раньше она была очень успешной практикующей Тенью, а Рыжая Берта — ее рабочим псевдонимом. Затем, выйдя в отставку, она оставила себе привычное имя, а волосы и правда стала красить в рыжий. Несмотря на полноту, женщиной она была по-прежнему весьма эффектной.

Все теневое сообщество считало меня родной дочерью Берты, и очень немногие подозревали, что это не так. Также мало кто знал мой рабочий псевдоним — Гейша. Нельзя сказать, что я была от него в восторге, но имя дают после первого успешно выполненного задания. Я тогда изображала проститутку-малолетку в доме разврата. Так и имя появилось. Гейша еще не худший вариант. А вот имя во всех моих прикрытиях оставалось одинаковым — Корни, только фамилии раз-

ные. И привычнее, а учитывая, что так чуть ли не каждую пятую в Исталии зовут, то и опасности никакой.

— А ты знаешь, кто мои родители? — спросила как-то у Берты.

Та посмотрела на меня с ехидной усмешкой и ответила:

— Знаю, но тебе не скажу. Захочешь — сама выяснишь.

Вот так она отвечала на большинство моих вопросов. Хотя лично у меня сложилось впечатление, что Берта знает абсолютно все и про всех.

— Ну? — В мою сторону устремился вопросительный взгляд. — Ты не хочешь поделиться своими наблюдениями?

— С причиной влюбленности уже разобралась. — Я потянулась к вазочке с печеньем и цапнула сразу три штуки. Прожевала одно и продолжила: — Азалия при всей своей ограниченности умудрилась-таки получить от природы Дар. Вероятно, слабенький — первой степени. В неактивном состоянии никаких признаков на ауре обнаружить вообще невозможно. — Засунула в рот еще одну печеньку и промычала: — И я поняла какой. — Полюбовалась, как брови Берты заинтересованно взлетели вверх. — Поняла, потому что и сама таким владею, — она Актриса. Ей свойственно эмпатически влиять на людей и чувствовать ответную реакцию. Поскольку я тоже обладаю этим Даром, хоть и пользуюсь им не напрямую, то узнать аналогичное воздействие нетрудно. Впрочем, таким образом влюбить в себя человека очень сложно. Думаю, тут сыграли роль три фактора: во-первых, не исключаю, что Азалия получила какое-то личное свойство Дара, усиливающее природную эмпатию или дающее возможность применить нечто сродни простым любовным чарам. Во-вторых, я проверила, сам мальчик удивительно восприимчив к подобным импульсам. А третья — тут все просто. С такими предпосылками Азалия могла читать Оливера как раскрытую книгу. Юноша в душе романтик, и вполне естественно, что его воображение давно нарисовало портрет некой идеальной девушки. После встречи с парнем по дороге в Марион у Азалии было достаточно времени познакомиться поближе. Думаю, она мельком примеряла на себя различные маски, иногда достаточно даже вскользь

брошенной фразы, и прислушивалась к его реакции. Сильная женщина или слабая, веселая хохотушка или серьезная и задумчивая. Корректируя по ходу роль, достаточно быстро вычислила искомый образ.

Берта молчала, размышляя и ожидая продолжения. Несколько мгновений я смотрела на море, затем налила еще чаю и вернулась к рассказу:

— Таким образом, с одной стороны, он и сам головой понимает, что встретил свой идеал. Но с другой — эмпатия мненестреля двойка. Ты смотришь сильный, хорошо поставленный спектакль с талантливыми актерами, выходишь из зала... и окружающего мира не существует. Ты все еще там, под впечатлением от действия. Одни приходят в себя почти сразу, а другие еще несколько дней постоянно возвращаются мыслями на сцену. Однако игра есть игра — это не настоящее чувство. Рано или поздно спектакль останется в голове только приятным легким воспоминанием. Так и с чувствами к Азалии. Без подпитки они быстро поблекнут. Поэтому наша красавица и заставляет Оливера навещать ее по два раза в день — закрепляет успех, обновляя его эмоции.

— Похоже на правду, — задумчиво протянула Берта, обернулась ко мне и добавила: — Ты уже придумала, что с этим делать?

— Придумала, но тебе не скажу. — По-детски показала язык, и мы дружно рассмеялись. — Всего лишь собираюсь показать Оливеру истинное лицо невесты. Кстати, на идею меня натолкнул Джек Сорби. Он сегодня приходил с визитом.

— О-о-о... Сорби. — Глаза Берты затянулись мечтательной поволокой. — Какой милый мальчик, что-то давно в гости не забегал. Помнится, мы с его отцом были близкими друзьями...

Чай неожиданно перестал быть жидким и застрял прямо в горле. Я надрывно закашлялась.

— Берта, ты хочешь сказать, что ты... и... ну... — Вот, смутилась. Отвернувшись, сделала вид, будто люблюсь бескрайними просторами моря...

— Девочка моя, когда же ты наконец перестанешь краснеть и научишься называть вещи своими именами? — Берта участливо похлопала меня по спине. — Да, мы с его отцом какое-то время были любовниками. А теперь расскажи, зачем он приходил?

Я подробно пересказала сегодняшнюю встречу, включая мой первый ступор и прокол с платьем.

— Вот как. Да, милая, ты себя раскрыла. Впрочем, это не так важно — если встретит снова, не узнает. А что касается задания, так у вас цель одна и та же. Не думаю, что он станет мешать. Надеюсь, ты усвоишь этот урок. А как он сам тебе показался?

— Ну... скажем так, образ, что рисовало мое подростковое воображение, оказался не совсем верным, — рассмеялась я.

— Да уж, помню-помню. Постарайся не связываться с Сорби, он тебе не по зубам. По крайней мере пока. Кроме того, герцог для тебя опасен. Ты в курсе, что он неофициальный глава Тайного отдела?

Нет, я была не в курсе. Значит, Сорби и правда может мной заинтересоваться. Только в отличие от моих девичьих грез не как женщиной, а как криминальным элементом. Лучше ему дорогу не переходить и лишний раз на глаза не показываться.

— А официальный?

— Принц Эрик.

Я поморщилась... Наследного принца в стране не любили. Вялый и болезненный юноша, не имеющий собственного мнения ни по одному вопросу. Жеманный как барышня и безвольный как тряпка. Кроме того, у принца, по слухам, не обнаружилось ни одного Дара, кроме Королевской Крови. Вообще невиданный случай. Какой правитель выйдет из подобного сюнтя? Народ Исталии молил богиню Нери, покровительницу королевского дома, чтобы нынешний монарх прожил еще лет триста, нашел новую жену, родил еще пару мальчиков и передал трон более достойному претенденту. Неудивительно, что Тайному отделу необходим еще и неофициальный глава. Снова вспомнился портрет смазливого

юноши из моей детской спальни. Вот так и развенчиваются мечты... Ну или переходят на качественно другой уровень.

— А Джокера ты знаешь?

— Конечно...

— «Но тебе не скажу»? — передразнила я Берту.

Та только улыбнулась.

— Всею свое время. Ему ты тоже пока в подметки не годишься — радуйся, что в разных кругах вращаетесь и ты ему дорогу не переходишь. А то коллеги коллегами, а бизнес это бизнес, — серьезно произнесла Берта. — Катком проедет и не заметит. Рано или поздно встретитесь. Десять лет опыта — такая малость для живущих лет по триста. А влиятельные люди рано или поздно находят друг друга. И даже если они не становятся твоими друзьями, то по крайней мере пусть испытывают к тебе какое-то нейтральное уважение, а враги и завистники и так появятся. Пока я тебя от них ограждаю, расслабься, наслаждайся жизнью и, главное, учись — потом все пригодится.

Я молча обдумывала ее слова. Наверное, Берта права. Несколько удачных дел не должны давать повод считать себя суперкрутой, и уж тем более это не повод расслабляться и терять бдительность.

— Может, ты и с королем знакома? — спросила я, лишь бы что-то спросить.

— Может, и знакома.

Я снова уловила мечтательную нотку в ответе Берты. Не может быть...

— Только не говори, что ты и с королем...

— Ну раз ты просишь, то не скажу, — засмеялась низким грудным смехом Берта. — Ладно, идем уже. Заболтались. Не ровен час, хозяйка твоя проснется.

Берта подмигнула мне, сделала небрежный пасс рукой в сторону чашек, подождала, пока те сами собой исчезли, равно как и крошки на столе, и пошла внутрь дома. Я завистливо посмотрела на чистый стол, который раз мысленно давая себе обещание пойти в Магическую Академию и развить хоть те способности, что у меня есть, последний раз устало потянулась в мягком кресле и поплелась за приемной матерью.

ГЛАВА 5

До бала оставалось еще целых десять дней. План по срыву помолвки, тщательно разработанный и продуманный до мелочей, крутился в голове. Времени на подготовку хоть и оставалось достаточно, но на месте оно не стояло. За эти дни я должна была превратиться в Азалию. Не спорю, секретами маскировки владеет любая Тень. Но одно дело — изменить до неузнаваемости собственный облик, и совсем другое — выдавать себя за конкретного человека.

Стала с бóльшим интересом наблюдать за госпожой — за ее поведением, жестами, мимикой. Вместо работы по дому (на худо-бедное выметание пыли из комнат по-прежнему хватало нескольких секунд и пары пассов руками) я тренировалась копировать Азалию, часами отработывая походку, движения, голос...

В один из дней, когда Азалия удалилась на ежедневную сиесту, навестила господина Малена, мастера-обувщика, и заказала туфли — точно такие же, какие Азалия собиралась надеть на бал, только моего размера и с каблучками повыше.

Затем забежала к старому другу Герни — человеку, у которого можно найти или заказать почти все что угодно, а также одному из немногих приближенных к нашему небольшому «семейному» кругу и одному из немногих знавших меня как Тень Гейшу.

— А, здравствуй-здравствуй! Неужто решила навестить старика? — прокряхтел маленький тощий человечек и, нарочито сильно ссутулившись, двинулся ко мне.

Я с удовольствием обняла худые плечи, а затем от души хлопнула по спине:

— Не приbedняйся! Ты еще всех нас переживешь, старый пройдоха. Вообще-то я по делу. — Протянула ему небольшой клочок бумаги. — Только «железки» сама выбирать буду.

Герни словно из воздуха ловко вытащил большую округлую линзу и вставил себе в глаз, став похожим на одноглазого муравья-переростка.

— Так-так. Зелье для какой-нибудь болезни сейчас подберем — это раз плюнуть, а настойку глобального похмелья придется сделать, зайдешь через два дня. Линзы и «железки» сама посмотришь. Это все?

Линзы, меняющие цвет глаз, делались из мягкого, эластичного спинного хряща тивиров — довольно редких в наших краях животных. В зависимости от типа тивира, а также его пола и возраста этот прозрачный хрящ сильно отличался по цвету. Поэтому теоретически можно было заказать себе хоть красные глаза. Линзы отлично ложились на радужку, естественно смотрелись и почти никогда не вызывали аллергии. Единственным минусом была дороговизна — цена пробивала заметную брешь в моем гонораре. Впрочем, задание — это не только деньги, но и репутация. А линзы от времени не портятся, можно будет использовать и в будущем. Без труда подобрала нужный цвет и отдала Герни на упаковку.

С «железками» оказалось сложнее — с их помощью я собиралась «делать» лицо Азалии. На самом деле «железки» уже давно не делались из металла. Иногда их вырезали из резины, иногда из пластика — новомодного материала, не так давно разработанного аданийскими учеными.

В конце концов забрала то, что подошло, остальное заказала и попросила все вместе передать мне через Берту.

Итак, работа двигалась. До бала оставалось четыре дня. В девять тридцать утра я, как обычно, разбудила госпожу и принесла ей чай с тостами. В девять сорок пять хозяйка почувствовала странное недомогание — вдруг ощутила себя разбитой, запершило в горле, заслезились глаза. Сначала решила отлежаться еще полчаса в постели, однако состояние ухудшалось — разболелась голова, и заложило нос. Госпожа Азалия, зная, что вот-вот должен прийти Оливер, а она еще не готова, впала в излюбленное состояние бешенства. И собралась встречать поклонника в любом виде.

К счастью, мне удалось ее убедить, что в городе сейчас свирепствует новая заразная болезнь, и если госпожа не побережет себя, то к празднику может оказаться совершенно разбитой. Или, что еще хуже, заразит молодого лорда, и тогда — о ужас — судьбоносный бал вообще отменят!

Такой довод на Азалию подействовал. Она передала искренние извинения жениху и выразила надежду, что завтра ей станет лучше. Естественно, ни завтра, ни послезавтра, ни через день госпоже не полегчало — зелье Герни работало исправно. Оливер ежедневно заходил справляться о здоровье невесты. Узнавал, что той с каждым днем все лучше и любимая, хоть все еще слаба для того, чтобы принять его, к балу обязательно поправится. А я с удовольствием замечала, как неестественный блеск глаз полузагипнотизированного человека постепенно исчезает. Молодой человек сообщил, что в день бала, к сожалению, будет очень занят, поэтому заедет за леди только перед поездкой на праздник.

Благодаря этой новости в означенный день госпожа с самого утра проснулась на удивление бодрой и свежей. Болезнь отступила как раз вовремя. И хоть Азалия слегка переживала за состояние своего «питомца», вероятно, решила, что получасового чаепития перед балом будет вполне достаточно, чтобы снова вернуть его расположение, если, не приведи боги, оно пошатнулось. Поэтому весь день пребывала в относительно неплохом расположении духа и даже почти не сквернословила.

После обеда единственную служанку кроме меня, старуху-кухарку, отпустили домой. Наступал решающий вечер. Я налила госпоже чаю, аккуратно отмерила и накапала в чашку похмельной настойки и отнесла наверх. Азалия выпила поданную смесь и спустя десять минут спокойно спала.

— Заходи. Тихо и поживее, — пропустила я через черный ход еще одну участницу. Лина, бывшая горничная Азалии, теперь работающая в моем доме, с удовольствием согласилась помочь.

— Ой, что это с ней?! — испуганно вскрикнула девушка, тыча пальцем в бывшую госпожу.

— Спит, просто спит. Не волнуйся. Проснется только утром. Перегар, похмелье и отсутствие памяти за последние сутки гарантированы, — хмыкнула я. — Все спишется на последствия алкоголя. А теперь за работу. Сначала перетащим Азалию в мою комнату: неизвестно кто и в каком состоянии

меня привезет домой, надо, чтобы спальня была свободна. И пора готовиться к балу.

В первую очередь вымыли и осветлили волосы и брови. Ресницы, к счастью, у меня и так от природы блеклые. Я занялась лицом. В умения Тени входит идеальное владение собственным телом — не так, как это необходимо воинам или циркачам-акробатам. А взять, к примеру, мелкую мускулатуру лица человека, о которой никто никогда не думает. С помощью развитых лицевых мышц можно в доли секунды изменить внешность — щеки станут крупнее, нос и подбородок заострятся, поднимутся брови. Я идеально владела этим инструментом — собранная маска намертво приклеивалась и не спадала ни во время сна, ни во время непредвиденных потрясений.

Пододвинув к себе зеркало, я в первую очередь занялась «зарядкой» для лица. Медленно сплыла внешность служанки, одна за другой зашевелились мелкие мышцы. Развела слегка брови, подтянула щеки, сжала крылья носа, утончила подбородок. Теперь из зеркала смотрело совсем другое лицо — уже не мое, но еще и не Азалии. Достала пластексовые «железки» и вставила их в специальные прорези-кармашки в коже. Последними я обзавелась давным-давно. Тонкие надрезы в щеках и деснах заростили таким образом, чтобы образовались небольшие полости. Еще несколько подобных «дырочек» пряталось у основания волос и у бровей, впрочем, эти мне сегодня не понадобятся. Конечно, того же эффекта можно добиться с помощью воска и прочих «лепных украшений», но тогда мне пришлось бы быть очень осторожной, такое «лицо» слишком легко повредить. Затолкав за щеки и вокруг губ прокладки, я зацепила на внутренней стороне щек крошечные скобы (немного неудобно, зато при улыбке будут появляться ямочки), выщипала брови, приведя их к образцу Азалии, приклеила ресницы и вставила линзы. Остальное доделал грамотный макияж. Рядом тихо охнула Лина:

— Ну вы даете, госпожа...

— Сколько раз повторять, не называй меня госпожой. Для тебя я Корни. Помоги-ка надеть это громоздкое платье.

Выровнять рост и фигуру не составило труда — в первом случае помогли чуть увеличенные каблучки, а во втором... не так сильно мы и отличаемся. Верх затянется корсетом, а что там снизу под широкими юбками, сие никому неведомо.

На уши спустили по локону, на случай если вдруг пылкий лорд хорошо их запомнил. Наконец аккуратно нарисовали все родинки. Я тщательно скопировала ауру. Вот что я не могла поменять, это зубы. Помня о Сорби, никакой маскирующей магией пользоваться не хотелось. Ну и пусть. Зубы как зубы. Не думаю, что разница сильно заметна. Да и в принципе единственный, кто меня хорошо знает, это Оливер. Хотя и у Сорби глаз должен быть цепкий. Значит, поменьше надо рот открывать, особенно в хорошо освещенных местах.

И наконец, последний штрих — я поднялась, спина сама собой изогнулась, копируя осанку, приподнялась голова, царственно опустились руки, и голос Азалии раздраженно выкрикнул:

— Сколько можно копаться, дура безродная?! До сих пор не переодета, а Оливер вот-вот придет. Не хватало еще, чтобы в моем доме гостей нищенки встречали!

Лиана, стоявшая ко мне спиной, резко обернулась и выронила из рук расческу.

— Госпожа Мегри! — В глазах мелькнул страх, затем девушка перевела взгляд на кровать, где мирно сопела настоящая Азалия, и нервно рассмеялась. — Да вас вообще никак не отличить, будьте уверены.

— Вот и хорошо, — довольно улыбнулась я. — Теперь надень мое платье, спрячь волосы под чепчик и натяни его на самый лоб. На всякий случай я тебя слегка загримирую, придам больше схожести со мной. Откроешь дверь Оливеру сейчас и ночью, когда вернусь. Не мне тебя учить, ты знаешь порядки в доме. Будешь встречать гостей — опускай голову пониже. В прихожей сейчас всего пара свечей, в полумраке тебя особо не разглядят, вполне сойдешь за меня.

Лиана взяла мое «парадное» платье и начала подгонять под себя завязочки, а я продолжила инструктаж:

— Да, когда я уйду, займешься туфлями Азалии — к сожалению, они мне малы. Их следует «стоптать», чтобы выгля-

дели как после ночи танцев. И попробуй ее раздеть — скорее всего, нам придется потом на нее еще кое-как платье напяливать. — Пораскинула мозгами, ничего ли я не упустила, затем после секундных колебаний поставила на комод маленький пузырек из темно-зеленого непрозрачного стекла. — Это на самый крайний случай! Госпожа должна проспать как минимум до завтрашнего обеда, но если вдруг начнет слишком сильно ворочаться или разговаривать — две капли в рот, не больше. Запомнила? Отлично. Сейчас появится Оливер.

В крови уже начинал играть адреналин, и я сжала кулачки в предвкушении веселого вечера.

ГЛАВА 6

Азалия, то бишь я, была прелестна. Платье, надо согласиться, подобрали со вкусом — никаких лишних рюшечек, воланчиков, складочек. Не пестрело всеми цветами радуги, чем страдали наряды многих высокопоставленных особ. Из нежно-кремового атласа, прошитого кое-где золотой нитью, с россыпью мельчайших бледно-голубых розочек вдоль края лифа. Подобные же розочки веночком украшали высокую прическу. Снизу раздался стук. Оливер, как всегда, пунктуален. Осталось сделать еще одно. Взяла в руки небольшой хрустальный флакончик, согрела в ладонях и, открыв, быстро глотнула мутной, почти черной субстанции. Брр... Никак не могу привыкнуть к этому пойлу. Зато теперь в течение нескольких часов можно спокойно потреблять любое количество алкоголя, не боясь опьянеть. Что-что, а мозги мне сегодня еще понадобятся.

Говорят, что некоторые легендарные Тени настолько владели своим телом, что могли выводить алкоголь из крови просто силой собственного желания. Да что алкоголь. Слышала, можно даже сердце на какое-то время остановить, притворившись мертвым. Насколько эти слухи соответствовали истине — не мне судить, но в любом случае мне до таких высот еще расти и расти.

Ну вот и все готово. Последний раз повертевшись перед зеркалом, послала себе воздушный поцелуй и поспешила навстречу «жениху».

На этот раз я спустилась до самой прихожей — надо было изобразить искреннюю радость после столь долгой разлуки. Оливер галантно склонился к поданной руке, не отрывая восхищенного взгляда. Я традиционно пригласила его в малую гостиную, и следующие двадцать минут мы провели наедине за чаем, болтая о всяких пустяках. Затем юноша провел меня к ожидавшей карете, и мы поехали на бал.

— Любимая, не могу поверить, что этот день все-таки наступил, — блеснули в полумраке кареты счастливые глаза моего спутника. — Наконец-то я смогу тебя представить моим родителям и всему высшему свету Мариона как мою невесту. Смогу сказать всем, как сильно я тебя люблю и как буду счастлив стать твоим мужем.

— О, дорогой, — проворковала я в ответ, — я так долго ждала этого дня! Надеюсь, мы объявим об этом сразу по приезде?

— Ах нет, — брови графского сына трогательно собрались у переносицы, — сначала нам надо открыть бал танцем, затем подождать, пока соберутся все гости, в том числе особо почетные. Я хочу, чтобы все-все услышали эту замечательную новость от меня лично.

Примерно такого сценария я и ожидала. Значит, у меня будет около двух часов, чтобы показать себя во всей красе. При этом не хочется портить Оливеру ни праздник, ни репутацию. Какое счастье, что, кроме его близких родственников, никто не знает пока про Азалию.

Ступив в зал, я слегка обалдела от окружающего великолепия. А граф-то весьма небедный человек. Огромное количество свечей, магическое и даже электрическое освещение вместе создавали в помещении сказочную романтическую атмосферу. Периметр украшали ленты и живые цветы — для ранней весны недешевое удовольствие. По мозаичному паркету из центрального рисунка — графского герба — разбежались тонкие лучи. Дерево, гладкое и отполированное, словно

специально было создано, чтобы по нему скользили танцующие пары.

— Дорогой, принеси мне, пожалуйста, бокал вина, — с улыбкой чуть тронула руку «жениха». — Для храбрости.

Оливер сразу же помчался выполнять просьбу, а я аккуратно огляделась, примечая будущие жертвы. Связываться с кем-то из особо именитых гостей не хотелось. Но такие никогда не появляются к самому началу. Для начала отметила троих. Один — тощий брюнет, возвышающийся в кружке мужчин. Некрасивый, скорее всего не очень интересный и вряд ли пользующийся спросом у барышень. Второй — полненький коротышка в ужасном коричневом фраке. Несмотря на стоящую рядом жену, масляные глазки внимательно провожали каждую проходящую мимо девицу. И третий — молодой развязный красавчик, разодетый как павлин, с выражением откровенной скуки на лице. Тоже сойдет, если только раньше с какой-нибудь барышней не удалится «на звезды смотреть». Сорби я не заметила и, помня разговор с Бертой, мысленно помолилась, чтобы он и не появился.

— Вот твое вино, любимая. — Передо мной вырос Оливер с изящным бокалом в руках. — Будь осторожна, оно крепкое.

— Ничего, — успокоила я его, — от одного маленького бокальчика ведь ничего не случится? — Наивно взмахнула ресницами и крошечным глоточком пригубила из бокала. «А неплохим вином поит его сиятельство своих гостей, — мелькнула мысль, — хоть не придется весь вечер отравой какой давиться».

К началу бала, который открывал Оливер как главный виновник торжества, бокал благополучно опустел. Объявили первый танец. По традиции это был карлитон, начинавшийся медленным торжественным шествием пар и быстро перераставший в достаточно резвую веселую пляску. Молодой человек галантно подал руку, приглашая на танец, и мы выступили впереди колонны.

Выходя из танца, запыхавшаяся и зарумянившаяся, я «не глядя» схватила бокал с подноса проходящего официанта и сделала несколько больших глотков.

— О, снова вино. Прошу тебя, не пей слишком много, — с беспокойством попросил мой кавалер, — оно коварное, не заметишь, как опьянеешь.

— И правда вино. Пить так хочется... — страдальчески протянула я. — Но ведь первого бокала я совсем не заметила. Буду очень осторожна, обещаю, — как можно искреннее улыбнулась я.

Снова заиграла музыка. Я повертела головой, думая, куда поставить бокал, в итоге резко осушила его до дна и отдала пробежавшему мимо лакею. Затем, придав лицу выражение «еще не пьяна, но мне уже весело», утащила Оливера на следующий танец.

Внутренним нюхом ощутила на себе чей-то острый, злой взгляд. Мимоходом скользнув взглядом по толпе, заметила в разных концах зала нескольких сердитых девиц. А-а-а, не страшно — красавицы небось считали наследника графа своим, а тут какая-то пришлая вертихвостка увела законную добычу.

К концу танца вино «подействовало» еще больше. Градус веселья заметно повысился. Я сетовала на правила приличия, не позволяющие мне танцевать с Оливером более двух танцев, пока мы официально не объявим о помолвке, уговаривала пойти прямо сейчас остановить музыку и сказать всем, что мы женимся, а потом танцевать всю ночь!

— И вообще, дорогой, что это за безвкусные статуи вы наставили? А шторы! Кто же вешает в бальной зале занавеси столь пошлого зеленого цвета?

Оливер чуть обернулся, видимо, посмотреть, что такого пошлого я там обнаружила.

— Но ничего, вот когда я стану графиней, мы тут все поменяем! Правда, милый? А еще уволим этого наглого дворецкого — ты видел, как он мне поклонился? Как деревенщине какой-то! — закончила я и для усиления эффекта послала слабенький эмпатический импульс неприязни.

Молодой человек затравленно посмотрел на меня, не веря, что Азалия может хоть о чем-то плохо отозваться. На него взирали честные, чуть замутненные алкоголем, голубые ангельские глазки.

— Не расстраивайся, зато вино у вас тако-о-ое вкусное! Ты угостишь меня еще бокальчиком?

— Азалия, милая, я думаю, тебе уже хватит. Нам скоро объявлять о помолвке, ты же не хочешь выглядеть пьяной? Завтра я принесу тебе целую бутылку, и мы вместе ее выпьем. Хорошо?

— Хорошо, — скорбно согласилась я и едва слышно, с придыханием шепнула: — Тогда поцелуй меня.

— Прямо здесь? — с опаской отозвался мой кавалер. — Азалия, что о нас подумают?

— Неужели ты не хочешь меня поцеловать?

— Мм... конечно, хочу, — послышался неуверенный ответ. — Но давай дождемся вечера, когда мы будем одни?

Я капризно надула губки, но промолчала.

Танец закончился. Людей в зале заметно прибавилось. Становилось душно, в воздухе витали запахи разгоряченных тел, льющегося алкоголя, свечного нагара. Мы вышли из круга, и рука сама потянулась к подносу с заветной жидкостью. Оливер мягко остановил меня и подал лимонад.

— Ну вот! Я так и знала. Если ты сейчас жалеешь такой мелочи, то что же будет после свадьбы?! — чуть повысив голос и позволив вырваться легкой визгливой нотке, возмутилась я.

Юноша со вздохом покачал головой.

— Прости, милый, я была не права. Наверное, мне надо пройти в дамскую комнату освежиться.

Узнав, в какой стороне нужная мне комната, нетвердым шагом двинулась туда. Поискав взглядом своих «жертв», обнаружила, что только низенький толстячок с сальными глазенками находится относительно недалеко от курса моего следования. Не лучший вариант, но на что только не пойдешь ради дела. Недолго думая, сделала дугу, якобы обходя кружки людей, и направилась к нему. До коротышки оставалась всего пара метров, и я как раз размышляла, чем лучше привлечь внимание — опрокинуть бокал с лимонадом или изящно споткнуться и с подвернутой лодыжкой опуститься к нему в руки, когда почувствовала, что меня схватили за локоть.

Попытка вырвать его резким движением успеха не принесла. Обернулась и уставилась в темно-серые стальные глаза Сорби.

— О, что я вижу? Лимонад? — язвительно протянул он. — А мне показалось, что вам больше по душе вот этот напиток.

И протянул мне очередной бокал вина. Я судорожно сглотнула, схватила изящный фужер, сделала огромный глоток и от неожиданности закашлялась. Вино оказалось еще крепче прежнего. Правда, в этот момент я на самом деле пожалела, что не могу опьянеть хоть немного.

— Благодарю вас, милорд, — едко произнесла и посмотрела исподлобья, — вы очень любезны.

— Допивайте скорее, сейчас наш танец. Вы ведь не откажете мне в такой малости?

Внутри меня что-то тоскливо сжалось. Боже Ари, ну почему ты мне посылаешь танец с *таким* мужчиной в *такой* момент. Я залпом опрокинула в себя остатки вина и отдала бокал герцогу. Он протянул руку забрать его, на какой-то миг наши обнаженные пальцы соприкоснулись...

...и я выпала из реальности. В этот миг мне почудилось, что я давным-давно знаю этого человека, что нас связывает нечто больше, чем случайная встреча на дурацком приеме. «Мое!» — внезапно завопило собственное подсознание...

Я одернула руку резче, чем следовало. Ничего себе... Может, это реакция на какую-то магию? Заставила себя посмотреть на Сорби и наткнулась на его взгляд — внимательный, немигающий. И без того темные глаза, казалось, потемнели еще больше. Неужели он тоже что-то почувствовал? Мне показалось, что из стальных глаз пропала злость, а на ее месте появилась глубокая задумчивость.

— Так вы окажете мне честь танцевать с вами? — Джек с поклоном протянул руку. И куда только бокал успел подевать...

Очень медленно, осторожно я попыталась прикоснуться пальцами к его ладони, то поднося их ближе, то снова отдергивая.

— Ну же! Я не гремучая змея. Чего вы боитесь?

И правда. Волевым усилием сунула непослушные пальцы ему в руку. Ничего не произошло. Чертовщина какая-то.

— Идемте уже.

И тут заиграла музыка... Нет, кто-то из богов точно решил повеселиться сегодня за мой счет. Захотелось потереть уши и убедиться, что я ослышалась. Вальсир. Дальний родственник вальса, только гораздо более интимный и чувственный. Собственно, самый интимный и чувственный из всех известных мне танцев.

Я потерялась, растворилась, перестала существовать. Не видела и не чувствовала ничего вокруг, только руки Джека, которые то обнимали и прижимали к себе, то отталкивали. Ритм убыстряется. Одна рука вздымается вверх, вращая меня в бешеном темпе, вторая скользит по спине, груди, бедрам. Дразня. Лаская. И тут же музыка сбавляет обороты, и я медленно следую за партнером, прижавшись всем телом и вторя его движениям. И снова темп чередует и чередует безумную страсть с мягкой лаской и нежностью. Наконец последние аккорды, одна рука партнера резко отталкивает меня, вторая сразу же ловит, прижимает к себе, и мы замираем...

Я чувствую на щеке прерывистое дыхание и понимаю, что его губы остановились в паре миллиметров от моих. Чуть приоткрыв глаза, замечаю, что на площадке никого не осталось, в зале тишина и все смотрят на нас, мельком проносится ошеломленное лицо Оливера, а теплое дыхание все продолжает щекотать мое лицо. Я задрожала всем телом. И скорее почувствовала, чем увидела довольную усмешку моего партнера.

Боже Ари, надо прийти в себя и закончить то, ради чего здесь оказалась. Мысленно похлестала себя по щекам. Собрись немедленно! Вывернулась из рук Джека и, боясь поднять на него глаза, рванула в толпу.

— Азалия?

Действительно ли я это услышала? Какая, к черту, Азалия? Ах да! Я — Азалия! Очнись же наконец! Я на задании! На задании!

Кажется, теперь мне в самом деле надо в дамскую комнату, привести в порядок нервы и успокоиться. По дороге налетела на официанта, едва успев поймать падающий полупустой бокал. Хотела извиниться, но краем глаза заметила следующего за мной Оливера.

— Куда прешь, паршивец? — зло прошипела я. — Глаза разуй, как только таких разгильдяев на службу берут. Пошел прочь, кретин!

Официант, исступленно извиняясь и кланяясь чуть не до пола, попятился и скрылся среди гостей.

— Азалия? — повторил голос Оливера.

Я снова притормозила. Думаю, вина «Азалия» выпила более чем достаточно, поэтому довольно резко ответила:

— Мне надо в дамскую комнату! Отстаньте от меня хоть на минуту!

И тут же вмешался еще один голос:

— Кажется, твоя невеста слегка не в себе. Я провожу ее и прослежу, чтобы ничего не случилось.

Сейчас мне даже не пришлось особо изображать злое выражение лица, я и сама бы кого-нибудь с удовольствием поколотила, чтобы пар выпустить. На меня уставились два мужских взгляда: один растерянно и слегка разочарованно, второй ехидно.

— Не задерживайся, дорогая. Минут через десять объявление нашей помолвки. — Надеюсь, мне не показалось, что голос у Оливера уже не такой уверенный, как раньше.

Махнула рукой и побрела прочь. Черт бы побрал этого Джека, времени почти не осталось. «Я сам провожу ее», — мысленно передразнила я Сорби. Он что, весь вечер собрался меня опекать? Так из-за него еще задание завалю. Мимо проплыла моя потенциальная жертва номер три — франтоватый юноша. Я с тоской проводила его взглядом.

Но что нужно от меня Джеку? В голове мелькнула неясная догадка. Неужели?.. Бывают же иногда проблески мысли. А ведь очень похоже, что у него такой же план, как у меня, — он собирается скомпрометировать Азалию! Я мысленно застонала. Не хотелось связываться с Джеком Сорби, но, похоже, он не даст мне другого выбора.

Я спиной чувствовала на себе тяжелый мужской взгляд — томный и чувственный. Сглотнула слюну, собралась с духом и, не доходя до дамской комнаты, обернулась.

— Ах, как же здесь душно, — медленно протянула я. — Вы не находите, что глоток свежего воздуха был бы сейчас очень уместен?

— Более чем согласен с вами, — включился в игру Сорби. — Разрешите проводить вас на балкон. Оттуда открывается чудесный вид.

Пьяненько похихикивая, я не спеша, растягивая время, последовала за ним.

Надо признать, если бы я даже хотела, не выбрала бы места лучше. Оливер, как хозяин дома, рано или поздно найдет нас, тем более зная примерное направление, куда мы удалились. А вот гости вряд ли обнаружат, да и внизу не было проторенных тропинок, на которых могла прогуливаться очередная парочка, желающая освежиться. Устраивать скандал прилюдно в мои планы не входило.

Я подошла к белоснежным перилам, прислонилась спиной, чуть выгнувшись, чтобы подчеркнуть грудь. Игриво помахивая веером, намеренно стрельнула глазами. Джек перетек поближе.

— Вы необыкновенно обворожительны в этот вечер, — прошелестел его голос совсем рядом со мной.

— Ах, бросьте. — Надула губки и огорченно добавила: — Мой жених даже отказался поцеловать меня сегодня.

— Он просто малолетний болван, поверьте мне. Вам нужен более зрелый мужчина.

Я скользнула взглядом по его лицу, затем в какой-то миг чуть облизала губы.

— О, милорд, позвольте сказать, вы так божественно танцуете. Я даже готова вам простить нашу прежнюю размолвку, — промурлыкала я. — Благодарю вас, воспоминание об этом танце я сохраняю на всю жизнь. — Голос скатился почти до шепота, а глаза теперь непрерывно смотрели на его рот.

— Неужели? — Мужчина иронично приподнял бровь и, изогнув губы в чувственной улыбке, шагнул ко мне: — И как далеко простирается ваша благодарность?

Боже Ари, как он близко. Я почувствовала волнующий, терпкий мужской запах, и сознание совершенно отказалось на меня работать. Кто кого здесь должен соблазнить? Длинные сильные пальцы чуть приподняли подбородок, я посмотрела в его глаза и поняла, что не могу дышать. И в тот же миг одна рука обхватила меня за талию, прижав к крепкому мужскому телу, вторая за затылок. Пальцы зарылись в волосы, портя прическу, а его губы прильнули к моим.

Неужели так бывает? Так вот за что Берта любит секс. Сорби чуть отпустил меня, давая вдохнуть, и я услышала свой тихий стон. Едва заметила легкую усмешку Джека, сама схватила его за воротник и притянула к себе, требуя продолжения.

— Азалия! — Хлесткий как пощечина выкрик слегка отрезвил меня.

«Как же он не вовремя!» — мысленно застонала я. Точнее, как же он вовремя... Оливер стоял в проеме двери и неотрывно смотрел на нас с Джеком. По герцогу вообще нельзя было сказать, чувствовал ли он хоть что-то. Стоит себе, прислонившись к перилам, и улыбается.

— Оливер?! — взвизгнула я неприятной ноткой и громко икнула. — Это совсем не то, что ты думаешь! — банально закончила, пьяно хохотнув напоследок.

— Что я думаю, теперь не имеет никакого значения. Мне очень жаль, я вынужден отозвать свое предложение. Вы были правы, милорд. Спасибо, что открыли мне глаза, пока не стало слишком поздно.

— Ах ты! Подлец! Обманщик! Думаешь, легко от меня отделаешься? Я тебе сейчас такое устрою! Пес паршивый, от слова он отказывается!

Молодой человек, даже не посмотрев в мою сторону, обернулся к Джеку:

— Сделайте одолжение, проводите госпожу Мегри домой, она приехала не в своей карете. Думаю, вы сможете увести ее так, чтобы остальные гости ничего не заметили.

С этими словами он развернулся и пошел прочь.

На душе было гадко. Я знала, бедный мальчик скоро забудет Азалию, но сейчас ему нелегко. Хорошо хоть в по-

следние дни он почти не виделся с ней. Оставался Сорби. Я питала надежду, что герцог так и не понял, кто я. В конце концов, от меня не веяло ни малейшим магическим вмешательством, а внешность и аура были идеальны. Уже не хотелось ни с кем воевать, но следовало довести спектакль до конца. Поэтому я, как положено, еще посопротивлялась, облила грязью всех, кого смогла вспомнить, повозмущалась, что меня уводят с бала. Впрочем, будь я Азалией или самой собой, вряд ли могла бы на самом деле что-то предпринять — его светлость был намного сильнее меня. В карете вдруг пришла мысль: а не захочет ли Сорби закончить то, что мы начали на балу? Поэтому я быстренько успокоилась и по дороге «уснула».

По приезде Джек почему-то не стал меня будить, а осторожно вытащил из кареты и занес на руках в дом. Сопровождаемый Линой поднялся в спальню и аккуратно уложил на кровать. Я лишь услышала, как он бросил служанке пару слов на прощание и ушел.

Ну что же. По крайней мере я не провалила задание. И то радуется. Вернулась Лина. Вдвоем мы кое-как перетащили госпожу на ее кровать, с трудом надели на нее платье — впрочем, не особо стараясь. Утром скажу, что распустила шнуровку, чтобы легче было дышать, а дальше сама во сне ворочалась. Бросили рядом ее туфли. Повтыкали как попало в волосы шпильки. Наконец, я еще раз осмотрелась, все ли в порядке, и отпустила Лину.

Оставшись одна, я достала небольшую золотистую карточку-записку, какие часто посылают с цветами, выпавшую из моего платья во время переодевания.

«Леди, я восхищен Вашим талантом. Надеюсь, это не последняя наша встреча. Дж.»

Несмотря на то что меня вычислили и теперь наверняка ждет взбучка от Берты, я не смогла сдержать улыбку.

Наутро служанка позволила себе пару дерзостей в отношении госпожи, после чего та в гневе ее уволила. Я быстро собрала свои немногочисленные пожитки и со спокойной совестью покинула негостеприимный дом.

ГЛАВА 7

По-хорошему в этот же день, максимум на следующий надо было заявиться к Берте и отчитаться о проделанной работе. Но... Ожидая с ее стороны головомойки за частично раскрытое инкогнито, я особо не торопилась. Выделила себе пару дней на отоспаться, откормиться, нагуляться и прочие приятные мелочи. На третий день от Берты почмагом пришло личное приглашение. Тянуть время дальше не имело смысла.

Берта обнаружилась у себя в «гнезде». Солнце светило прямо на балкон, и она без единого клочка одежды возлежала на шезлонге, подставляя тело под теплые лучи. В тени под козырьком уже был приготовлен столик с прохладительными напитками и пара летних плетеных кресел. Я подвинула одно из них и села, с удовольствием глядя на яркий летний пейзаж.

— Явилась-таки? Я уж подумала, что ты в бега подалась. — Берта изящно поднялась, подошла ко мне и заняла второе кресло. — Клиент доволен. Деньги у тебя на счете, я проверила. В подробности можешь не вдаваться. Я уже все знаю.

Я взглянула с удивлением, ожидая продолжения.

— Мальчишка Сорби забегал. Проведать старушку. Еще вчера, кстати.

Мы дружно хмыкнули. Тоже мне старушка нашлась.

— Эх, молодежь... Сколько лет ни слуху ни духу, а как что-то надо — сразу вспоминаете о старых друзьях. Кажется, ты произвела на него впечатление.

— Правда? — От неожиданности я поперхнулась крошкой печенья. Надо же, как приятно.

— Правда-правда. — Берта прокашлялась и попыталась сымитировать голос и чуть насмешливый тон Джека: — «Передавайте привет вашей воспитаннице. Она неподражаема. Более всего меня поразил набор ругательств. Вот только с самообладанием проблемы, да и целоваться стоило бы поучиться. Если возникнет такое желание, могу дать пару уроков».

Вот как... От обиды и возмущения спазмом сдавило горло. Значит, целуюсь я плохо... в руках себя держать не умею... И ругаюсь... ну это, положим, лексикон Азалии...

Да... да... да он сам... При всем богатстве поразившего Джека набора ругательств достаточно крепкого словца в голове не нашлось.

— Это юмор такой, да? — обиженно фыркнула я. Мне было как-то совсем не смешно.

Словно в душу наплевали... Достала из кармана золоченую записку, с чувством разорвала на несколько клочков и бросила на стол.

— Сожги это, пожалуйста.

— Легко! — Берта чуть щелкнула наманикюренными ногтями, и вместо обрывков бумаги на стол в момент осела горстка пепла.

А я сбегала через портал в ее марионские апартаменты, принесла из своей детской комнаты портрет Джека и тоже порвала.

— И это сожги!

Мгновение... и вторая горстка сгоревшей бумаги появилась рядом. Берта негромко рассмеялась:

— Какой же ты еще ребенок.

Вместо ответа я надулась. Хотя... чего обижаться... Наверное, так оно и есть. Глядя на остатки сгоревшей бумаги, снова вспомнила о своих скудных умениях.

— Я, наверное, с осени в Академию пойду. Пора уже и магии поучиться, — буркнула, не отрывая глаз от чашки.

— Прости за банальность, я тебе миллион раз это говорила. А ты все считаешь, что и без магии неплохо справляешься. Кстати об Академии... а ты в курсе, что... Впрочем, не стоит об этом. — Она загадочно улыбнулась.

Я не стала выпрашивать — Берта всегда говорит только то, что считает нужным.

Тут я вспомнила, что ожидаемый разбор полетов так и не начался.

— Ты и ругать меня не станешь? — поинтересовалась с опаской.

— Не стану. Только потому, что в этом не было твоей вины. Джек раскусил «Азалию», когда дотронулся до тебя. Но тут от тебя лично ничего не зависело... Почти. Разве что перчатки надела бы.

Вот как?.. Я неэстетично открывала и закрывала рот, пытаясь сформулировать мысль... значит, тогда все же что-то произошло?

— Так мне это не показалось? — озвучила наконец вопрос.

— Не показалось. И Джеку тоже... не показалось. Собственно, из-за этого он и заходил.

— Ну и?

— Ну и все пока, — отрезала Берта.

Зная свою приемную мать, я прекрасно понимала, что больше она ничего не скажет. Но попытаться стоило:

— Ты меня точно не просветишь, что это было?

Берта чуть заметно повела плечом, показывая, что тема закрыта.

— Ну хорошо. Скажи мне хотя бы, это каждый раз так будет? Мне постоянно от него шарахаться? Или, — я изменила тон на придворно-жеманный, — «Ах, милорд, не соблаговолите подождать минуту, я сначала перчатки надену?»

Ответом стал тихий музыкальный смех. Берта подняла на меня свои большие зеленые глаза и спокойно произнесла:

— Нет, не волнуйся, этого больше не повторится. И таким способом он тебя больше узнать не сможет. Да, и если тебя утешит — для него это тоже явилось шоком, и у него тоже появилась масса вопросов, — лукаво подмигнула мне приемная мать. — Но ему я тоже «ничем не смогла помочь».

Я расслабилась и усмехнулась. Да ну их — все эти тайны, интриги, проблемы... Сбросила с себя одежду, нагло заняла единственный шезлонг, подставив себя ласковому вечернему солнцу, и решила просто наслаждаться жизнью.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ПОДМЕНА	5
Часть вторая. ИГРУШКИ ПРИНЦА	42
Часть третья. НОВАЯ ЖИЗНЬ.	93
Часть четвертая. КОНКУРС.	172
Часть пятая. АКТРИСА	304